

Не случись всего этого, оставайся он прежним Цинь Му — тем, наивным парнем из прошлой жизни, — на подобный вопрос он ответил бы не задумываясь, с ходу: «Терпеть его не могу!»

Ло Чжу и впрямь был невыносимым наставником. Ему не было дела до учеников, он ничему их не учил, отличался скверным, вспыльчивым нравом и наказывал по любому пустяку.

Но теперь, когда жизнь началась с чистого листа, а сам Цинь Му уже успел принять от Ло Чжу немало благодеяний, он просто не имел права отзываться о нём дурно.

Помедлив, он ответил сидевшей перед ним птахе:

— Он мой учитель. Невероятно могущественный человек с глубочайшим уровнем совершенствования.

Немного подумав, он добавил:

— Ты живёшь здесь, в иллюзорном царстве, так что вряд ли тебе доводилось встречать его лично. Но поверь, он по-настоящему силен.

Птах завел крылья за спину и, высокомерно задрав крошечный клюв, покосился на Цинь Му уголком глаза. В глубине души он испытал мимолётное удивление, но быстро всё понял.

Пожалуй, кроме Шэнь Е, никто в целом свете не посмел бы сказать о Ло Чжу дурного слова. Даже в большом мире его боялись до дрожи в коленях, что уж говорить о здешних краях, ведь это иллюзорное царство принадлежало ему безраздельно.

Птах предпочел сменить тему и спросил:

— А знаешь ли ты, зачем завтра нужно отправляться на гору Абсолютной Чистоты?

— Найти... — Цинь Му осёкся, прикусив язык, и с подозрением сощурился на птаху. — А тебе зачем это знать? Неужели ты можешь покидать пределы иллюзорного царства?

Пернатый ловко перебрался по мягкой шёрстке маленького чёрного леопарда на его макушку, а затем, словно по ледяной горке, съехал по переносице прямо к кончику носа. Удержав равновесие, птах повернулся и уставился в его серо-голубые глаза.

— Разумеется. Сей владыка тоже туда отправится.

Цинь Му скосил глаза к переносице, пытаясь сфокусироваться на крошечном госте, отчего его взгляд стал комично-нелепым.

— Ты тоже идёшь на гору Абсолютной Чистоты? Но разве ты не... ну, пришелец из этого мира? Какой-нибудь дух иллюзий?

— Конечно нет, — птах лукаво блеснул маленькими чёрными глазками и поспешил выдать объяснение: — Сей владыка — хозяин этого иллюзорного царства. Ло Чжу сам пригласил меня сопровождать тебя на гору Абсолютной Чистоты. Так что я буду рядом.

Цинь Му лишился дара речи. Он широко распахнул глаза.

— Но ведь учитель ясно...

Он хотел сказать: «...ясно дал понять, что пойдёт сам!», но птах, не дав ему опомниться, фыркнул:

— Поговаривают, на горе Абсолютной Чистоты завелась какая-то скверна. Если твой грозный наставник заявится туда собственной персоной, неужели эти твари покажутся на глаза? Пошевели своими куриными мозгами, дурень.

Цинь Му мысленно согласился — в словах птаха была логика. Но стоило ему приоткрыть рот, как птах бесцеремонно шлёпнул его крылом по губам:

— Да помалкивай ты! Из-за твоего дыхания я едва на ногах держусь!

Заметив, как пернатый собеседник и впрямь смешно покачивается от каждого выдоха, Цинь Му поспешно и крепко сжал губы.

— Завтра я приму облик твоего наставника и проведу тебя на гору Абсолютной Чистоты. От тебя требуется лишь подыгрывать мне и послушно изображать из себя наживку.

Теперь даже до самого недогадливого дошёл бы замысел Ло Чжу. Должно быть, тот подозревал, что таинственный человек в чёрном, совершивший нападение несколько дней назад, укрывается именно на горе Абсолютной Чистоты. И чтобы выманить его, требовалась живая приманка.

Цинь Му закивал так рьяно, что сидевшая на кончике носа птица едва не кувыркнулась на пол.

Вспорхнув в воздух и яростно хлопая крыльями, он услышал испуганный шёпот леопарда:

— Простите, старший! Виноват! И спасибо вам огромное за помощь!

Птах оскорблённо фыркнул, спикировал на развёрнутую книгу и, изящно развернувшись,

царственно вскинул голову:

— Подойди.

Цинь Му послушно придвинулся ближе.

— Сегодня я лично обучу тебя, как быстро освоить заклинания и произносить их на языке зверей. Время поджигает, так что глубокой теории не жди. Выучишь только защитные приёмы. Если на горе на тебя нападут — сразу делай ноги.

— Но постоит, разве учитель не говорил, что на горе Абсолютной Чистоты действует запрет на магию? Разве там все не становятся обычными смертными?

Птах презрительно чирикнул:

— Так ведь ни ты, ни я к роду человеческому не принадлежим.

Цинь Му моргнул.

«А ведь и правда...»

С тех пор как у него появился наставник из числа сородичей, избавивший его от необходимости пробираться вслепую наощупь, обучение пошло семимильными шагами. Цинь Му не только заполнил пробелы в книге звериного языка, но и значительно усовершенствовал технику ветра, а также освоил приёмы невидимости и восстановления.

Вскоре наступили сумерки.

Птах бросил взгляд на темнеющий небосвод, вновь вспорхнул на макушку Цинь Му и легонько царапнул коготком кончик его пушистого уха:

— Всё ли ты усвоил из того, что я растолковал?

Стоило Цинь Му вскинуть голову, как его ухо тут же схлопотало мягкий, но ощутимый пинок крошечной лапкой:

— Зачем вертишься?

— Я просто хотел...

— Разговаривай со мной так, не поднимая глаз.

Цинь Му покорно склонил голову:

— Хорошо, старший. Насчёт заклинаний — суть я уловил, но из-за спешки совсем не успел попрактиковаться. Боюсь, в решающий момент могу сплеховать.

Выслушав его, птах лишь равнодушно щебетнул:

— У каждого своя судьба, и у зверей тоже. Подлинное мастерство проявляется лишь перед лицом смертельной угрозы. Если в нужную минуту ты окажешься бессилен, значит, туда тебе и дорога.

Он слегка потрепал его за мягкое ушко.

— Усёк?

— Понял, — вздохнул Цинь Му.

— Раз понял, возвращайся. Завтра отыщешь меня, — бросил на прощание птах и, взмахнув крыльями, взмыл в вышину.

Цинь Му невольно задрал голову, провожая его взглядом.

В вечернем небе таяла крошечная сине-белая точка. С виду — самый обыкновенный, пухлый и забавный птах, а на деле скрывает в себе такую мощь.

Ему вспомнились древние предания об этом иллюзорном царстве. Поговаривали, здешняя духовная энергия настолько чиста и благотворна, что способна исцелять душу и ускорять совершенствование; чем дольше здесь находишься, тем сильнее становишься. Кое-кто даже утверждал, будто этот мир — одно из уцелевших сокровищ Высшего Бессмертного. Вот только никто не знал, почему наследие небожителя оказалось именно в руках Ло Чжу. Цинь Му невольно задумался: вдруг и эта удивительная птица тоже принадлежала когда-то древнему божеству?

Он так и стоял посреди поляны, погружённый в свои мысли, пока сине-белый силуэт окончательно не растворился в облаках. И тут за его спиной раздался тихий, до боли знакомый голос:

— Всё никак не насмотришься?

Цинь Му вздрогнул, мгновенно очнувшись от грёз, и поймал пристальный янтарно-золотой взгляд.

— Хватит... — растерянно пролепетал он.

Он ожидал, что Ло Чжу станет допытываться, кого он высматривал в небе, спросит о загадочной птице или отчитает за то, что тот заигрался и позабыл о времени. Однако наставник промолчал. Он лишь развернулся и бросил короткое:

— Домой.

Цинь Му поспешил за ним.

Добравшись до павильона, Ло Чжу привычно отправился совершать омовение. Цинь Му наспех вымылся в своей маленькой купальне, после чего шустро взобрался на постель, чтобы согреть её к приходу учителя.

То ли из-за обилия новых знаний, то ли из-за летней истомы, но стоило ему прикрыть глаза с намерением мысленно повторить заклинание, как он провалился в глубокий, беспробудный сон.

Лишь когда его дыхание стало ровным и размеренным, беззвучная чёрная тень проскользнула мимо покоев и замерла у входа к заднему пруду.

— Учитель, — преклонив колени у дверей, негромко доложил старший ученик Сы Цзюэ. — Ваш верный слуга вернулся.

Ло Чжу замер в воде, а затем потянулся за сухим полотенцем.

— Удалось что-нибудь выяснить?

Сы Цзюэ почтительно склонил голову:

— Те массивы, что вы приказали мне установить в прошлом, я полностью убрал и вернул. В юго-восточном секторе действительно обнаружены следы постороннего вмешательства, но...

Выйдя из купани, Ло Чжу набросил на плечи халат и неторопливо направился к выходу.

— Но?

— Сама структура изменённого заклинания не несёт следов грубого взлома. Я пытался

отследить источник, но безуспешно. Судя по начертанию и остаточной энергии, этот массив перестроили лично вы, учитель. Быть может... вам что-то известно об этом?

Ло Чжу опасно прищурился:

— Вот как?

— Я извлёк остатки массива и перенёс его оттиск на песочный поднос, чтобы вы могли взглянуть сами, — добавил Сы Цзюэ.

— Хорошо. Оставь его здесь, — Ло Чжу завязал пояс просторного одеяния и небрежно потянулся к благовонной палочке.

Сы Цзюэ нахмурился, но не сдвинулся с места.

— Учитель, до меня дошли слухи, что завтра вы намерены отправиться на гору Абсолютной Чистоты.

Ло Чжу лениво поднёс палочку к огню и воткнул её в бронзовую курильницу с пеплом.

— И что с того?

— Если это связано с тем нападавшим в чёрном, я готов пойти вместо вас. Мне известны детали случившегося.

— Отличная мысль, — на удивление легко согласился Ло Чжу. — Завтра затеряйся среди остальных. Твоя задача — выследить этого наглеца в чёрном и отыскать его логово. Всё понял?

Сы Цзюэ опешил:

— Не уничтожать его на месте?

— Зачем же сразу убивать, — Ло Чжу тонко, почти неуловимо улыбнулся. — У меня на него свои планы. Главное — не выдавай себя. Просто следуй за ним по пятам.

Хоть старший ученик и не уловил скрытого смысла этой игры, перечить воле наставника он не посмел.

— Будет исполнено, учитель.

— Что-то ещё?

— Больше ничего, — покачал головой Сы Цзюэ.

— Свободен.

Сы Цзюэ бросил взгляд сквозь тонкую бумагу ширмы на едва различимый силуэт наставника. Тревога кошачьим когтем скреблась в его груди, но он так и не решился рассказать о том, что открылось ему при изучении сломанного массива. Все те жуткие картины... ведь это был всего лишь морок, верно? В конце концов, вернувшись в секту, он не услышал ни единого слуха о том, что Цинь Му выгнали в шею, или что тот случайно лишил жизни младшего брата Фэн Аня, да и нового ученика у Ло Чжу не появилось. Значит... всё это вымысел.

Поднявшись с колен, Сы Цзюэ молча вгляделся в тень наставника, аккуратно опустил песочный поднос на пол и бесшумно растаял во тьме коридора.

Как только за ним закрылась дверь, песчинки на подносе пришли в движение, словно от невидимого дуновения, а мгновение спустя весь артефакт мягко взмыл в воздух, подхваченный потоком духовной силы, и вплыл в покои.

Спустя минуту Ло Чжу уже задумчиво постукивал пальцами по деревянному краю подноса, устремив хмурый взгляд на узоры.

Отпечатавшийся на песке рисунок действительно принадлежал его собственной руке. Вот только начертал его не нынешний Ло Чжу. Складывалось ощущение, будто его иная ипостась — будущая или из параллельного витка судьбы, — предвидя грядущую катастрофу, сумела вмешаться в ход вещей и переписать узлы заклинания, протянув эту невидимую нить сквозь ткань времени прямо в сегодняшний день.

Тот, кто изменил этот массив, был им самим. Из будущего.

Ло Чжу резко сжал пальцы, заставив песчинки мгновенно осыпаться, поднялся и стремительным шагом направился в спальню.

Стоило ему толкнуть дверь, как до слуха донеслось тихое, утробное мурлыканье. На широком ложе, раскинув лапы и забавно вытянувшись, безмятежно спал маленький чёрный леопард, больше похожий сейчас на разнежившегося домашнего кота. Уголки его пасти были блаженно приподняты, а тонкие усы мерно подрагивали в такт глубокому дыханию.

Скрип двери заставил детёныша едва заметно вздрогнуть ушками, но сон сморил его слишком крепко, не давая очнуться.

Сквозь вязкую дремоту он уловил приближение тихих шагов. Цинь Му смешно наморщил

лобик и, упёршись лапами, сонно пополз на самый край постели, освобождая половину согретого уютного гнёздышка.

Ло Чжу замер.

Поколебавшись мгновение, он бесшумно опустился на край ложа и мягко прижал палец к переносице спящего зверька.

Его догадка подтвердилась: под кожей Цинь Му дремало скрытое клеймо точно такого же древнего массива, что и на песочном подносе.

Ло Чжу раздражённо прищурился. Он не верил, что когда-нибудь станет рисковать собственной душой и бросать вызов Небесному закону ради какого-то дикого детёныша леопарда.

Но если так...

Что же заставило его пойти на это в будущем?

— Цинь Му, — едва слышно прошептал он в тишину спальни, — что же ты там увидел?

Но маленький зверёк лишь теснее свернулся в клубок под тёплым одеялом, сладко посапывая во сне.

Ему казалось, что он уже уступил место наставнику, но прохладный сквозняк продолжал щекотать его загривок. Холод заставил его поглубже вжать голову в плечи.

Так и не открыв глаз, Цинь Му сонно рассудил, что шаги ему просто пригрезились. Он поуютнее перевернулся на другой бок, подцепил когтями край одеяла и натянул его до самого носа.

В этот миг в его засыпающем сознании явственно раздался шорох пересыпающихся песчинок, и мир вокруг на мгновение покачнулся, уходя из-под ног.

Звёзды, небеса и сама земля сжались до размеров единой песчинки на ладони судьбы. Она уже была готова сорваться в бездну небытия, но чья-то властная рука в последний момент вернула её обратно, запечатав на прежнем месте.